

# Почерк свой — саратовский

Юр. Зубков,

наш театральный обозреватель.

Не за горами окончание гастролей Саратовского драматического театра имени К. Маркса, и, теперь это можно утверждать смело, гастролей удачных.

Наряду с трагедией В. Шекспира «Антоний и Клеопатра», драмой классика украинской литературы Ивана Франко «Украденное счастье», пьесой современного американского писателя Т. Уильямса «Орфей опускается в ад» саратовцы привезли шесть спектаклей о нашей современности. В содружестве со своим «присяжным» автором Е. Бондаревой коллективом созданы «Беспокойное сердце» и «Чайки над морем». Другие названия известны москвичам по постановкам столичных театров: «Над Днепром» А. Корнейчука, «Барабанщица» А. Салынского, «Проводы белых ночей» В. Пановой, «Океан» А. Штейна.

Сразу же, забегая вперед, скажу, что саратовцы порадовали зрителей высоким уровнем театральной культуры, современным прочтением пьес, глубоким раскрытием конфликтов, воплощением достоверных человеческих характеров и многими талантливыми актерскими образами.

В ряде театров довелось мне смотреть такие пьесы, как «Барабанщица» и «Проводы белых ночей», и особых открытий, признаюсь честно, я на этот раз не ожидал. А они, эти открытия, произошли. Мы встретились с Нилой Снежко — артисткой Л. Шутовой, обладающей не только большой цельностью характера, покоряющим обаянием, но и не знакомым ранее по другим исполнениям этой роли ясностью души, радостным восприятием мира. Глядя на Нилу Снежко в саратовском спектакле,

невольно вспоминаешь строчку Лермонтова: «Есть упоение в бою». Только без «мрачных бездн» и «урагана», а светлое, мажорное, рожденное острым, постоянным осознанием благородной цели, во имя которой ведется «барабанщицей» бой.

Зрители «Проводов белых ночей» познакомились с новой Нинкой, образ которой создан совсем еще юной актрисой, вчерашней студийкой Л. Гришиной. Ее героиня, без преувеличения, человек необыкновенной души, неиссякаемой веры в людей. Стойкая, мужественная Нинка — Л. Гришина способна встать выше и невзгод, и обид, и горя. Жестоко ранит лицемерие и равнодушие любимого, нечуждость близких, а она упорно верит в жизнь, в человека, в чистоту.

Ни «Барабанщица», ни «Проводы белых ночей», разумеется, не являются спектаклями одного актера. В них — глубокое и точное прочтение пьесы режиссурой, обилие интересных актерских работ. Но мне кажется необходимым выделить на первых порах именно эти два женских образа, полных человеческого своеобразия, творческой свежести, освобожденности от готовых представлений и штампов.

Особый интерес москвичей, естественно, вызвали постановки, осуществленные театром совместно с так называемым местным автором. Именно так называемым. Ибо и «Сергей Лазо», и «Хрустальный ключ», и «Чайки над морем» Е. Бондаревой обошли уже многие театры страны. Этой же «повсеместности» хочется пожелать и «Беспокойному сердцу».

Хотя «Чайки над морем» рас-

сказывают о буднях советских военных моряков, а «Беспокойное сердце» — о делах и людях совхоза, обе пьесы трактуют одну и ту же тему — тему борьбы за человека.

Трудным путем идет старший матрос Егор Красавин по жизни. Порывистый, резкий, не терпящий несправедливости, Егор чаще руководствуется голосом разума, чем голосом сердца. Нелегкую дорогу выбрал и директор совхоза Гончаров. Человек беспокойного сердца, новатор по духу, он в своих попытках перестроить работу совхоза наталкивается поначалу то на непонимание и невежественную косность, то на открытое сопротивление тех, кто боится малейшего беспокойства и риска.

Безусловно, и в той, и в другой пьесе можно отыскать художественные просчеты. Но все образы выписаны с необходимой объемностью и яркостью. Выдавать эти произведения за эталон нашей драматургии было бы, вероятно, преждевременно. Однако, на мой взгляд, их неоспоримым достоинством является образное выражение решающей силы коллектива, силы народа. Не сам по себе выходит на верный курс жизни Егор Красавин. Не в одиночку добывает победу Гончаров. Плечом к плечу с ними и за них, за их человеческое достоинство, правоту, место в строю дерутся окружающие их люди — моряки-комсомольцы, командиры, девчата-доярки...

Среди ряда талантливых, избрательных актерских работ в этих спектаклях хочется упомянуть

в первую очередь две — Егора Красавина в «Чайках над морем» и плотника Лещихина в «Беспокойном сердце». Оба они принадлежат артисту Ю. Каюрову, известному зрителям по исполнению роли молодого В. И. Ленина в фильме «В начале века». Мы видели Ю. Каюрова сдержанным и деликатным, но внутренне бескомпромиссным Германом в пьесе В. Пановой, беспокойным и неуемным, упорным в чувствах и поступках Федором в «Барабанщице», а теперь встретились с характерами совершенно противоположными. Неподкупный правдолюбец Егор, натура страстная и напористая, и рядом Лещихин — вечно полупьяный, равнодушный к людям, обозленный на всех и на себя.

С артистом Г. Келлером зрители знакомы по нескольким ролям: воинствующего стяжателя, «артельного кулака» Македона Сома («Над Днепром»), мелкого проходмца Круглика («Барабанщица»). А Гончаров в исполнении Келлера — образ, который смело можно отнести к славной когорте положительных героев современности.

Трудно в газетной статье рассказать обо всех спектаклях театра, привезенных в Москву, перечислить все актерские удаchi. Полезнее и целесообразнее оттенить то общее, что характеризует коллектив. Важнейшая черта Саратовского театра — крепость, сыгранность ансамбля, возникающая не за счет стирания ярких творческих индивидуальностей, а, наоборот, за счет их наиболее полного, разностороннего раскрытия. Крепость ансамбля, состоящего из представителей самых разных актерских поколений.

Мы увидели во время гастролей

старейшину театра — опытного, даровитого мастера сцены А. Колобаева, играющего и Родиона Нечая («Над Днепром»), и капитана Готняка («Чайки над морем»), и Миколу Задорожного («Украденное счастье»). Увидели В. Соболеву, которую помним еще по довоенному приезду театра в столицу обаятельной, проникновенной Анной Карениной, а сегодня познакомились с ее новыми ролями — двух матерей в «Проводах белых ночей» и «Барабанщице». В «Беспокойном сердце» В. Соболева ярко сыграла доярку Анну Меньшову. Интересным исполнителем показал себя представитель среднего поколения Г. Апитин, играющий такие разноплановые образы, как Платонов в «Океане», Михаила Гурман в «Украденном счастье». Познакомились мы и с молодой порослью театра — Л. Гришиной, Н. Спириной, В. Седовым...

Крепость ансамбля — результат повседневной, вдумчивой и пристальной работы постановщиков и, в первую очередь, главного режиссера Н. Бондарева. Актеры театра говорят между собой на едином художественном языке. В коллективе нет погони за временным, скоропроходящим. Здесь стремятся раскрывать «жизнь человеческого духа», создавать полнокровные, реалистические характеры, и прежде всего характеры современных.

Конечно же, постановки Саратовского театра, как и любого другого коллектива, не свободны от недостатков. Не всегда удовлетворяет художественное оформление, не все роли решены до конца продуманно и точно. Но в спектаклях саратовцев столько интересного, яркого и талантливого, что именно об этом прежде всего и хочется говорить, подводя художественные итоги гастролей в столице.

Советский Русский, г. Москва  
1962, 5 июля